

Словари — всё равно что часы.
Даже самые плохие лучше, чем никакие,
и даже от самых лучших нельзя ожидать
абсолютной точности.

Сэмюэль Джонсон

Как славно, что всё на свете можно классифицировать!
И как жаль, что классификацией нельзя ничего объяснить!..

Андрей Волос, Предатель

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Что такое оксюморон

Настоящий словарь посвящён одному из самых ярких средств речевой выразительности — оксюморонам.

Оксюморон (др.-греч. *οξυτόρον* — остроумно-глупое) — троп, основанный на сочетании противоположных по смыслу или несочетающихся понятий: *горячий снег*, *умная глупость*, *весёлое горе*, *нищий богач* и под. «В основе оксюморона как разновидности абсурда лежит нарочитое нарушение логического закона противоречия, в соответствии с которым суждение и его отрицание, в частности противоположные оценки не могут быть одновременно истинными применительно к одному и тому же объекту»¹.

«Оксюморон — это такое совмещение несовместимых противоречивых, противоположных слов и понятий, при котором его составляющие не уничтожают и не нивелируют друг друга, а сохраняются в полном объёме своих значений, отображая принципиально новое явление или его новое состояние»². То есть, чтобы понять смысл оксюморонного словосочетания, адресат должен, во-первых, соотнести значения составляющих его компонентов, во-вторых, на основании этого синтезировать новое значение. Таким образом, в отличие от привычных («правильных») словосочетаний «оксюмороны вызывают деавтоматизацию восприятия текста»³. Стоит, однако, отметить,

¹ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации: терминологический словарь. — М., 2006. — С. 208.

² Шестакова Э.Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX — первой трети XX века). — Донецк, 2009. — С. 62.

³ Черненко А.А. Проблемы понимания оксюморона // Русский язык: система и функционирование: сб. мат-лов IV Междунар. науч. конф. — Минск, 2009. — Ч. 1. — С. 258.

что подобная деавтоматизация возникает обычно только при первом знакомстве с оксюмороном, в дальнейшем это сочетание может закрепляться в сознании носителя языка как устойчивое.

Являясь нестандартными сочетаниями, оксюмороны вообще приближаются по особенностям смысловой репрезентации к фразеологизмам: их значение, во-первых, не складывается полностью из значений компонентов (ср., например: *тигмейское величие, горячий лёд, живые мозги*) их составляющих (т.е. семантика оксюморонов фразеологична), а во-вторых, они воспроизводятся всегда в готовом виде, вызывают специфические ассоциации, связанные с менталитетом носителей языка. Наконец, частотность употребления оксюморона вне определённого контекста и закрепление за ним конкретного значения переводит его в разряд идиом: *мёртвые души* ‘о людях, фиктивно числящихся где-л.’, *живой труп* ‘духовно мёртвый человек, без дела, увлечения и чувств’. Поэтому утверждение, что «оксюмороны вызывают деавтоматизацию восприятия текста» [Черненко 2009: 258] верно только для тех оксюморонов, которые «живут» в определённом тексте и не покидают его пределов. Как только они становятся устойчивыми сочетаниями, сразу же утрачивают свойство деавтоматизации восприятия.

К идиомам следует отнести и оксюморонные сочетания терминологического характера¹: *сухое вино, сухой спирт, белая сажа, жидкий газ, жидкие гвозди, бесконечный предел* и др. Логическое противоречие здесь не возникает потому, что одно из слов сочетания приобретает фразеологически связанное значение, закрепляясь в подобном употреблении именно в данном составном термине. Например, в сочетании *сухое вино* определение указывает на то, что в вине «досуха» (полностью) сброшен сахар.

В отличие от «поэтических» оксюморонов «оксюмороны-термины» обозначают вполне конкретные понятия (или научные конструкты), т.е. обладают четким лексическим значением, не привязаны к определённому тексту. Их терминологичность проявляется

¹ Строго говоря, подобные наименования не являются истинными оксюморонами, поскольку одно из слов в таком сочетании употребляется в переносном значении: *белая сажа* — это гидратированный диоксид кремния (бело-го цвета), его ещё называют асбестовой мукой.

и в том, что они отражены в основном в энциклопедических словарях и справочниках и практически отсутствуют в толковых словарях.

Подобные составные наименования представлены в языке незначительной в количественном отношении группой примеров (не более 20 из 670 общего количества зафиксированных в «Словаре...» сочетаний). Однако эта группа постепенно пополняется новыми сочетаниями, которые можно отнести, вероятно, пока ещё только к публицистическим штампам (*отрицательное утверждение, обычный парадокс, коллективный индивидуализм, упорядоченный хаос, инертная активность, демократическая диктатура*), тем не менее это является подтверждением того, что за оксюморонами постепенно закрепляется ещё одна важнейшая функция — номинативная.

Некоторые оксюмороны приближены к обычным сочетаниям из-за вытеснения значения определяемого слова, которое обозначает, по сути, степень качества: *яркая бездарность, великое ничтожество, страшно красивый*. В последнем примере слово страшно является разговорным синонимом наречия очень (ср.: страшно неинтересный, страшно талантливый).

Компоненты оксюморона соотносятся как главное и зависимое слово, определяемое и определяющее. Значение оксюморонного сочетания базируется на семантике главного слова, а зависимое слово актуализирует противоположные (противоречащие) семы, создавая новое понятие: *слепой зрячий* — слепой человек, который понимает («видит») больше зрячих, *жадная щедрость* — видимая, показная щедрость. «Оксюморон предполагает разрешение лексического парадокса на уровне переноса значений», — пишет С. Смирнов, — то есть побуждает адресата к поиску интерпретации¹. Рассмотрев соотношение лексического и грамматического значений в оксюмороне, И. Гальперин установил, что «в лексических значениях происходит столкновение семантических характеристик двух компонентов сочетания, вызывающее переосмысление одного из них. Обычно такому переосмыслению подвергается прилагательное. Как выражение качественного признака предмета или явления, оно менее стабильно,

¹ Смирнов С. Лингвистические интервенции в гуманитарной психотерапии: градации и оксюмороны. — URL: <http://smirnov-msk.ru/lingvointervencii>

ПРЕДИСЛОВИЕ

менее субстанционально, чем существительное¹: *сентиментальный палач, скупая щедрость, праведный грех, убогая роскошь*.

Можно выделить три типа оксюморонов: а) возникающие в речи неосознанно как речевая ошибка: *Я немного переработал пособие, значительно изменил его содержание. Два единственных вопроса тревожили жителей города: вода и тепло*; б) стилистическая фигура: *И часто за невинный вздор, / За выраженье удалое, / Нас выставляет на позор / Их островерхие тупое!* (Н. Языков); в) составной термин: *сухой лёд, сухое вино, жидкий газ, белая сажа*.

Очень часто оксюмороны составляют основу афоризмов: *Цивилизация без культуры — это культурное варварство* (А. Давидович); *Цивилизованная дикость — самая худшая из всех дикостей* (Карл Мария фон Вебер).

Одна из важнейших функций оксюморонов — выражения оценочности, яркой экспрессии: *невежественная наука, невежественный учёный, наглая скромность, великое ничтожество, тупое островерхие,стыдливый цинизм*. Атрибутивные компоненты подобных оксюморонов уже содержат оценочный компонент, однако экспрессивно-оценочные коннотации многократно увеличиваются за счёт сочетания противоположных понятий.

Оксюмороны следуют отличать от антитезы — фигуры речи, основанной на сочетании антонимов: *Ты богат, я очень беден; Ты прозаик, я поэт* (А.С. Пушкин); *Так мало пройдено дорог, так много сделано ошибок* (С.А. Есенин). В отличие от оксюморона, антитеза «противопоставляет разные объекты»².

По смысловому соотношению компонентов выделяют оксюморон явный и неявный. К **явным** относятся оксюмороны, в которых сочетаются антонимичные слова (существительное при трансформации в прилагательное становится антонимом к определению): *живой мертвец* (*живой — мёртвый*), *громкая тишина* (*громкий — тихий*), *гениальная бездарность* (*гениальный — бездарный*), *оптимистический пессимист* (*оптимистический — пессимистический*) и под.

¹ Гальперин И.Р. К проблеме необычных сочетаний слов // Проблемы общего и германского языкознания. — М., 1978. — С. 65—66.

² Москвин В.П. Указ соч. — С. 208. Подробнее об этом см.: Москвин В.П. Антитеза или оксюморон? // Русский язык в школе. — 2000. — № 2.

Неявные (косвенные, размытые) оксюмороны содержат слова, чьё «противопоставление опирается не на значения, а на пресуппозиции»¹: мы понимаем, что *ледяное пламя, сухое вино* — оксюмороны, так как знаем, что пламя горячее, а вино жидкое.

Далеко не все сочетания противоположных понятий становятся оксюморонами. Так, словосочетание *фальшивая искренность* является оксюмороном только формально, поскольку не содержит логического противоречия: искренность может быть настоящей, а может — притворной, фальшивой.

Оксюмороны реализуются в различных структурных типах конструкций. Они могут быть основаны на **подчинительных связях**: *доходные убытки, жадная щедрость, крошечный гигант, ленивый трудоголик* (согласование); *богатство бедности, глупость мудреца, разнообразие в одинаковости* (управление); *парадно обнажена* (примыкание) и **сочинительных**: *Ты и убогая, / Ты и обильная, / Ты и могучая, / Ты и бессильная, / Матушка-Русь!* (Н.А. Некрасов). Однако этот тип оксюморона выделяется далеко не всеми исследователями. Некоторые оксюмороны представляют собой по структуре предложения: *черты бесчертны, животворящие лучи смертельны* (И. Северянин), *запела тишина* (А. Ахматова).

Оксюморонными бывают не только сочетания слов, но и сочетания элементов сложного слова²: *бессстрастно-нежно, изменнически-верный, вечно-новый* (И. Северянин), *тихоярый* (Вяч. Иванов), *безнадёжно-счастливый* (Н. Гумилёв), *глупомудрый* (М. Петровых), хотя некоторые из них, по-видимому, занимают промежуточное положение между оксюморонами и антitezой: *Занесена пургой пушистой, / Живи, любовь, не умрай! / Настал для нас огнисто-льдистый, / Морозно-жаркий русский рай* (М. Кузмин, Всё тот же сон, живой и давний).

Оксюмороны, относясь к лексической системе языка, обнаруживают лексико-семантическое разнообразие и группируются в различные семантические сферы: сфера творчества, интеллектуаль-

¹ Москвин В.П. Указ соч. — С. 209.

² Напомним, что само слово *оксюморон* является оксюмороном, так как его первая часть *oxys* в переводе с греческого означает ‘острый’, а *moron* — ‘тупой’. Иносказательно оксюморон (*οξύμωρον*) обычно переводят как ‘остроумно-глупое’.

ная сфера, эмоциональная сфера, зрительные ощущения, слуховые ощущения и т.д. (всего 16 объединений). В семантических сферах, в свою очередь, выделяются более мелкие смысловые группы, где значение оксюморона сужается. Так, например, сфера «Зрительные ощущения» включает тематические группы «Белый / Светлый — Чёрный / Тёмный» (*белая сажа, светлая тьма, тёмная ясность, чёрная белизна*), «Ясный / Яркий — Тусклый / Мрачный» (мрачная белизна, неясная ясность, тусклые сиятельства), «Зрячий — Слепой» (*видеть невидящим взором, всевидящий слепец, зрячий слепец, с широко закрытыми глазами*).

Тематическая классификация оксюморонов позволяет обнаружить степень продуктивности тех или иных оксюморонных моделей. К наиболее продуктивным относятся «Эмоциональная сфера» (106 сочетаний), «Нравственно-этическая сфера» (94 сочетания), «Социальная сфера» (81 сочетание), «Бытийная сфера» (53 сочетания).

Расположение групп по ранжиру позволяет увидеть, что степень продуктивности зависит, во-первых, от степени абстрактности значения оксюморонов (если по отношению к ним в принципе применима такая характеристика): чем конкретнее понятие, которое обозначают оксюморонные сочетания, тем менее продуктивна эта семантическая сфера. Во-вторых, немаловажную роль играет значимость понятий, входящих в оксюморон: не случайно именно эмоциональная сфера, отражающая такие контрастные чувства, как радость — грусть, веселье — тоска, оптимизм — пессимизм, любовь — ненависть, стала первым тематическим источником русских поэтических оксюморонов.

Большинство оксюморонов различных семантических сфер группируются — в зависимости от того, что выступает в качестве отрицающего элемента — в структурно-смысловые объединения, составляя (в основном по формальному признаку) своеобразные антонимичные поля. Например, в оксюморонах семантической сферы «Температурные характеристики» высокую температуру может обозначать определение, а низкую — определяемое слово: *горячая любовь снеговика, горячий лёд, горячий снег, жгучий холод, знайная стужа, кипящий лёд, палящая зима огнисто-льдистый, пламенный лёд, тёплый холод, пламя зимы, раскалённый лёд*. В этом случае актуализируется значение. В другой, противоположной, группе определение обозначает

низкую температуру: *леденящий пыл, ледяное пламя, ледяной кипяток, ледяной костёр, ледяной огонь, снежный огонь, студёная жара, студёный зной, холодное пламя, холодное солнце, холодное тепло, холодный жар, холодный костёр, холодный огонь.*

Обращает на себя внимание тот факт, что при кажущемся разнообразии сочетаний они ограничены небольшой группой однокоренных производных, выраждающих значение температуры.

Таким образом, оксюмороны — это не только яркое средство художественной выразительности: они стали, на наш взгляд, фактом языка, а не только речи. Оксюмороны расширяют фразеологический пласт, обогащают экспрессивно-оценочное пространство языка и, наконец, выполняют номинативную функцию.

2. О структуре словаря

В словаре описано свыше шестисот оксюморонов различных типов — образные словосочетания (предложения), составные термины, фразеологизмы, сложные слова. Такое разнообразие позволяет представить оксюмороны не только как средство речевой выразительности, но и как факт языка — то, что закреплено в словарях и специальных справочниках. Для фразеологизмов и составных терминов, которые являются фактом языка, приводятся толкования. Остальные оксюмороны (поэтические, публицистические) даются без толкования, которое в этом случае являлось бы абсолютно субъективным.

Способ представления материала в словаре — тематический: все оксюмороны распределены по семантическим (тематическим) группам. Подобная организация материала обнаруживает, во-первых, тематическое разнообразие оксюморонов, а во-вторых, своеобразную продуктивность тех или иных типов сочетаний. Предлагаемая классификация тематических групп носит условный характер в той мере, в какой условны все классификации, ограничивающие объект описания определёнными рамками.

Для облегчения поиска оксюморонов в конце словаря дан словарный указатель.

Материалом для словаря послужили тексты художественной литературы (прежде всего поэтические произведения), публицистики,

ПРЕДИСЛОВИЕ

сообщения и высказывания на различных сайтах и форумах. Причем интернет-источники составляют значительный пласт: они прежде всего иллюстрируют широкое распространение оксюморона как речевого явления.

Словарь не ориентирован на словоупотребления какого-либо времени или литературного направления, поскольку он не историко-литературный, а лингвистический, и его задача — представить семантическое и функционально-стилевое многообразие оксюморонов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атаева Е.А. Лингвистическая природа и стилистические функции оксюморона: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1975.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1969.

Введенская Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах // Учебные записки Курского и Белгородского пед. ин-тов. Краткие очерки по русскому языку. — Т. XXV. — Вып. 2. — Курск, 1966.

Гальперин И.Р. К проблеме необычных сочетаний слов // Проблемы общего и германского языкоznания. — М., 1978.

Гегель Г. Наука логики. — СПб., 1997.

Егорченко О.Н. Стилистические фигуры контраста в современном русском литературном языке: семантико-структурно-функциональная характеристика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Абакан, 2006.

Ерёменко А.М. Философский оксюморон как форма диалектического мышления. — URL: https://docs.google.com/document/d/1Gn9Bz5oFIZ6de7D4OyEr3TUI9w-GYYjKTywf_vmhfg4/edit?pli=1

Козинец С.Б. Оксюморонные сочетания терминологического характера // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сб. науч. ст.: в 2 ч. — М.: РУДН, 2014. — Ч. I.

Корнеева Т.А. Оксюморонные композиты в поэтическом языке // Русский язык: функционирование и развитие (к 85-летию со дня рождения профессора В.М. Маркова): мат-лы Междунар. науч. конф. (Казань, 18—21 апреля 2012 г.). — Казань, 2012. — Т. 2.

Курегян Г.Г. Феномен оксюморона в художественном тексте // Русский язык и активные процессы в современной речи: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 26—28 ноября 2003 г.). — М.; Ставрополь, 2003.

Курегян Г.Г. Лингвопрагматический статус оксюморона: на материале русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 2007.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лахманн Р. К поэтике оксюморона (на примере стихотворения Даниэля Наборовского «Krotkosc zywota») // Лотмановский сборник 2. — М., 1997.

Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. — М., 1990.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. — М.: НПК «Интелвак», 2003.

Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. — М.: Русский язык, 1984.

Максимова Н.А. Противоречие как конструктивно-семантический приём в языке поэзии Игоря Северянина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003.

Манько Ю.В. Оксюморон как метафорический приём анализа духовной жизни и творчества Вл. Соловьёва // Минувшее и непрекращающееся в жизни и творчестве В.С. Соловьёва: мат-лы Междунар. конф. — Серия «Symposium». — Вып. 32. — СПб., 2003.

Матвиевская Л.А. Оксюмороны в творчестве М.Ю. Лермонтова // Русский язык в школе. — 1979. — № 4.

Москвин В.П. Антитеза или оксюморон? // Русский язык в школе. — 2000. — № 2.

Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации: терминологический словарь. — М., 2006.

Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря Северянина. — М.: Азбуковник, 2008.

Новикова В.Ю. Языковой абсурд, его семантика и таксономические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2001.

Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1979.

Павлович Н.В. Сила и сложность семантического противоречия в оксюмороне // Проблемы структурной лингвистики. — М.: Наука, 1981.

Пастухова В.Я. Парадигматическая и синтагматическая связанность компонентов оксюморонного сочетания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов н/Д., 1980.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Петров И.Г. Граница и безграницность: сущность и предназначение (парадокс «границы» и «безграницности») // Мир психологии. — 2008. — № 3.

Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. — М.: Изд-во Кулагиной, 2008.

Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. — М., 1979.

Сазонова В.А. Антонимы как средство выражения контраста в языке и художественной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Красноярск, 2011.

Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: Локид-Пресс, 2005.

Синюк В.Б. К вопросу о фразеологизмах-оксюморонах // Русский язык в школе. — 1976. — № 4.

Смирнов С. Лингвистические интервенции в гуманитарной психотерапии: градации и оксюмороны. — URL: <http://smirnov-msk.ru/lngvointervencii>

Татанова Л.И. Дискурсивные характеристики оксюморона в англоязычной художественной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2006.

Черненко А.А. Проблемы понимания оксюморона // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета): сб. мат-лов IV Междунар. науч. конф. (г. Минск, 5—6 мая 2009 г.): в 2 ч.— Минск: РИВШ, 2009. — Ч. 1.

Шашкова С.И. Речевые средства выражения парадоксальности в произведениях И. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Брянск, 1998.

Шестакова Э.Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX — первой трети XX века). — Донецк, 2009.

Шишкина Т.И. Комбинаторно-семантические особенности атрибутивных оксюморонных сочетаний (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1982.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть квадратура круга и подлость доброты,
В бесстрашии испуга — уродство красоты...

Конкретная абстрактность как дружественный враг!
Культурная бес tactность как белоснежный мрак!

Безвинная виновность. Безрадостность веселья.
Кровавая бескровность. Убийственность спасенья!

Победность пораженья, погожих дней ненастье,
В статичности движения — трагическое счастье.

Если сухо в мокро, и мокро, если сухо, —
И яркостью поблекла восторженная скуча,

Тогда крепчает слабость и вежливее грубость,
И горькая, как сладость, умно уходит тупость.

Терцинами катрена в бессмертье умираешь,
Болит в паху колено, когда стихами таешь!

От бешенства покоя несбыточна доступность.
И в трезвости запоя мудрее стала глупость...

Нашлась потерять утрату! Резка в порыве плавность!
Бесплатная зарплата усилит мою слабость!

Нет — низости величья! Не стал паденьем взлёт!
В отсутствии наличья горю как жидкий лёд!

Но ароматов смрад от грязной чистоты
Влечёт вперёд-назад до ложной правоты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru